

Бреслер Дмитрий Михайлович

"КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ" К. К. ВАГИНОВА: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ДЕФИНИТИВНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена критике дефинитивного текста романа К. К. Вагинова "Козлиная песнь". Несмотря на то, что выбор, ранее осуществленный исследователями, в пользу текста так называемой "второй редакции" романа не подвергается сомнению, мы уточняем статус этого текста и, соответственно, способ издания, который бы учитывал выделяемые нами поэтические особенности этой "второй редакции". Чтение генетической транскрипции также позволяет зафиксировать прагматическую обусловленность дискретного характера структуры повествования романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Вершина искусства ведения войны – побеждать сопротивление врага, не вступая в бой, избегать его сильные позиции, атаковать слабые. Ни одна затянувшаяся война не приносит полной победы. Так учил Сунь-Цзы. Так поступают герои последовавших за «Королем крыс» романов Дж. Клавела. Идеализируя бизнес, свободную и честную торговлю, Клавел усматривал в них объединяющее мир начало. «Искусство войны» Сунь-Цзы стало для героев Дж. Клавела наукой побеждать и во многом определило его рецепцию Китая.

Список литературы

1. У-цзы. Трактат о военном искусстве / пер. Н. И. Конрада. М.: ИВЛ, 1958. 131 с.
2. Clavell J. King Rat. A Bell Book, 1992.
3. MacDonald G. Critical Companions to Popular Contemporary Writers. James Clavell: a Critical Companion. Greenwood Press, 1996.
4. Mills B. Interview with James Clavell // Manchester Guardian. 1975. 4 October.
5. Smith H. D. Learning from Shōgun: Japanese History and Western Fantasy: The Program in Asian Studies. II ed. Santa Barbara: University of California, 1980. 164 p.
6. Sun Tzu, Sunzi. The Art of War. Courier Dover Publications Inc. N. Y., 2002. 99 p.

SUN-TZU “THE ART OF WAR” AS ART OF SURVIVAL IN NOVEL “KING RAT” BY J. CLAVEL

Borisov Anatolii Mikhailovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
anaboris@rambler.ru

The article considers the autobiographical novel “King Rat”, which is little-known for domestic readers, created by the American writer James Clavel (1924-1994). The theme of captivity in literature, especially in the first decades after the Second World War, was taboo in some countries including America. The fates of the individuals and entire countries at a critical stage are of interest for Clavel. The influence of the ancient Chinese military treatise “The Art of War” on his creative work and the reception of the great Chinese Sun Tzu is quite natural.

Key words and phrases: novel-confession; unknown war; metaphorical parallel “people-rat”; evolution of hero; literary impressionist; Sun-Tzu “The Art of War”.

УДК 82.312.1

Филологические науки

Статья посвящена критике дефинитивного текста романа К. К. Вагинова «Козлиная песнь». Несмотря на то, что выбор, ранее осуществленный исследователями, в пользу текста так называемой «второй редакции» романа не подвергается сомнению, мы уточняем статус этого текста и, соответственно, способ издания, который бы учитывал выделяемые нами поэтические особенности этой «второй редакции». Чтение генетической транскрипции также позволяет зафиксировать прагматическую обусловленность дискретного характера структуры повествования романа.

Ключевые слова и фразы: повторная редакция; авторский экземпляр; текстология; дефинитивный текст; прагматика авторского высказывания.

Бреслер Дмитрий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет
hey.vaga@gmail.com

«КОЗЛИНАЯ ПЕСНЬ» К. К. ВАГИНОВА: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ДЕФИНИТИВНОГО ТЕКСТА©

Работа над «Козлиной песней» (далее КП – Д. Б.) ведется К. К. Вагиновым с 1926 года и, видимо, завершена уже к октябрю 1927 г., когда выходит десятый номер «Звезды» с некоторыми главами из романа. Отдельным изданием роман увидел свет только в августе 1928 года в издательстве «Прибой» тиражом 3000 экземпляров. К сожалению, не сохранилось никаких следов предварительной работы над романом, текстологическое досье прозы Вагинова 1920-х годов вообще не содержит авторских рукописей или машинописей, однако в фондах РО ИРЛИ хранится принадлежащий автору печатный экземпляр КП с многочисленными исправлениями, вклейками, вкраплениями нового текста (далее АЭ – Д. Б.) [9, ед. хр. 269]. Т. Л. Никольская и В. И. Эрль, составители наиболее авторитетного на сегодняшний день издания прозы Вагинова [4], берут за основу именно текст АЭ. Они предполагают, что данный текст правился с целью подготовить роман для повторной книжной публикации. Действительно, есть свидетельство о проекте переиздания романа в 1929 году

в «Издательстве писателей в Ленинграде»: «На предложение Константина Александровича Федина издать роман — «Копейная песнь» отвечаю полным согласием. К. Вагинов» [8, ед. хр. 3, л. 1]. Служебная записка датирована 5 июня 1929 года. При всей очевидности приведенного документа нам не кажется убедительным общепризнанный мотив продолжения редактуры романа для его повторной публикации. В данной статье мы постараемся выявить поэтическую значимость повторной редактуры — предположить, что многократное обращение Вагинова к уже изданному тексту есть прагматическая специфика художественного мира его романов, а не прагматическая необходимость предоставить редакции обновленный текст.

Важно отметить, что перспектива второго издания КП была крайне сомнительна в сложившихся для Вагинова социально-политических обстоятельствах. Никольская и Эрль не могли учитывать архивные источники Главлита, которые не были для них доступны. Вскоре после выхода подготовленного ими тома прозы Вагинова А. В. Блюм в статье «Вагинов под советской цензурой» [2, с. 13] привел неожиданные сведения о судьбе КП в издательстве «Прибой»: из внутриведомственной секретной переписки ОГПУ становится ясно, что роман пропустили по «халатности» контролеров печати, — чтобы исправить ошибку, тираж КП был конфискован. Однако некоторые косвенные свидетельства составители тома прозы привели, и именно из комментария мы узнаем, что не далее чем за месяц до «предложения» Федина основной тираж «Трудов и дней Свистонова», второго романа Вагинова, изданного именно в «Издательстве писателей...», был уничтожен, так и не покинув типографии («<П>о сообщению Вс. Н. Петрова <...> сохранились экземпляры только авторские и разосланные по библиотекам. Эти репрессии были вызваны, видимо, начавшейся кампанией против Замятина, состоявшего членом Правления — Издательства писателей в Ленинграде» (откуда он, разумеется, был изгнан)» [4, с. 535]).

Помимо неблагоприятной социально-политической ситуации, проекту переиздания, возможно, препятствовали экономические реалии. В Инвентаризованном каталоге изданий Государственного издательства, «Прибой» и «Военного вестника» сообщается, что книга КП поступила на склад 2 августа 1928 года в количестве 2850 (за исключением авторских и коллекторских экземпляров), однако на 1 января 1929 года осталось 2409 экземпляров. Разошлась только 441 книга [6, с. 558]! Для сравнения: из 5853 копий романа «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» Вениамина Каверина, с которым критика часто соотносила КП (см., в частности: «Писатели, начавшие безматериально, люди типа Каверина и Вагинова, перешли к памфлетным мемуарным романам. Они делают ошибку, потому что нельзя пририсовывать птичьи ноги к лошади, — птичьи ноги можно пририсовывать только к дракону, потому что дракона не существует» [10, с. 130]; см. также: [5]), за 11 дней продаж (20.12.1928 — 1.01.1929) на складе осталось только 3768 (продано 2085 экземпляров) [6, с. 562]. Стоило ли устраивать переиздание книги, которая наглухо забила склады соседнего издательства? Желание не оставлять роман, продолжать шлифовать стиль и дробить новые главки, возможно, было параллельным некоторым гипотетическим деловым предложениям.

Против уверенного мнения о подготовке «второй редакции» для второго издания как о главном мотиве появления авторского экземпляра свидетельствует и сам редактируемый текст. Достаточно большая и плодотворная работа, проведенная Вагиновым, включала в себя несколько «уровней» редакции. Так, Вагинов подчищает явные корректорские оплошности (к примеру, чарчны → чакчиры) [3, с. 34], не оставляет без внимания стилистически неудачно построенные фразы («Когда-то женщина мне казалась особым существом, которое нельзя обижать, для которого надо всем жертвовать» → «Когда-то женщина мне казалась особым существом, для которого надо всем жертвовать») [Там же, с. 51]. Неудачная стилистика однородных придаточных предложений не вызывает сомнения, — наличие обеих характеристик «существа» женщины тавтологично. Но даже такая, самая простая, механическая редактура не была доведена Вагиновым до конца. В тексте АЭ есть множество примеров начатой, но так и не законченной корректорской работы.

Следующий этап правки, который касается уже не столько слога и стиля, сколько общего строения композиции, и который также остался незавершенным. Например, на отдельных листах Вагинов пишет две маленькие главки, которые потом вклеивает в авторский экземпляр. Это главка «Опытная мобилизация» и незаглавленный текст «Можно было видеть, как в халате по саду ходил неизвестный поэт и бормотал...», вставленные перед главами XXIV «Под тополями» и XXV «Междусловие» соответственно. Показательно, что, переименовывая главу XXVI, Вагинов меняет собственно заглавие, но не порядковый номер главы, что свидетельствует о том, что вклейки — изменения неокончательного характера. Кроме того, бумага и чернила существенно отличаются в первом и во втором случае вклейки, что свидетельствует о хаотичности, вносимой в авторском экземпляре редакции: близкое взаиморасположение вставных текстов, но различный технический материал не соотносятся с предположением о наличии четкого плана редактирования с надеждой на публикацию. В связи с этим возникает предположение о том, что автор сомневался в принципиальной необходимости включения этих вставок в гипотетически возможную «вторую редакцию» романа. И если в случае с главкой без названия сомнения носят исключительно теоретический характер (для включения ее в текст нет абсолютной доказательной базы) — в содержательном плане вставка распространяет описание психического расстройства Неизвестного поэта, которым заканчивается предыдущая «печатная» глава, — то «Опытная мобилизация» включается в сюжетное повествование только ассоциативно, в качестве еще одной характеристики эпохи, отразившейся на судьбах героев романа. Никак не встроена в сюжет, главка передает гнетущую атмосферу милитаризации общества, о том, как тяжело после пережитого в период Первой мировой и Гражданской войн «отправляться вторично в могилу, хотя бы и психологическую» [4, с. 95], и о том, как счастливы инвалиды, свободные от всеобщей мобилизации.

Итак, наша позиция заключается в том, что возможность переиздать роман в «Издательстве писателей...» не спровоцировала появление авторского экземпляра КП, равно как она не может свидетельствовать в пользу окончательного характера произведенной работы над текстом. Статус «второй редакции» данного источника должен быть подвержен сомнению и восприниматься как условное обозначение этапа переработки романа. Тем не менее, мы не оспариваем принципиальное решение о публикации АЭ в качестве дефинитивного текста (к чему у нас нет оснований: редакция, безусловно, – последняя высказанная авторская воля, имеющая специфическое поэтическое устройство, отличающееся от предыдущих вариантов текста), однако для сохранения поэтических особенностей «второй редакции» требуется особый публикационный прием, сохраняющий на типографском станке следы рукописных вставок. Только печатно воссозданная генетическая транскрипция авторского экземпляра способна передать прагматические свойства высказывания Вагинова, без учета которых КП перестает быть поэтически целостным.

Лирическое отступление от основного сюжета романа (глава «Опытная мобилизация») в данном случае имеет определенные исторические коннотации. Разговоры о военной угрозе начались вскоре после разрыва внешнеэкономических отношений между СССР и англосаксонскими странами в начале весны 1927 года (историческая оценка событий в связи с проблемой срочной мобилизации советской армии дана: [7]). Они могут быть восприняты не только в контексте нарративных событий или эволюции умонастроений героев, но и как аддитивное к роману высказывание. При такой интерпретации главка встраивается в ряд эпизодов появления фигуры автора (косвенно в нашу интерпретацию главки «Опытная мобилизация» включается эпизод «Междусловие установившегося автора», в котором также появляются современные внешнеполитические мотивы: «Я полагаю, что по всей Европе немало найдется таких чудачков. В общем, я доволен новой жизнью, я живу в героической стране, в героическое время, я с любопытством слежу за событиями в Китае. Если Китай соединится с Индией и СССР, несдобровать старому миру, несдобровать» [3, с. 178], – данное «междусловие» практически полностью удалено в авторском экземпляре), метаописательной характеристики его собственных переживаний (Вагинов в «ответ Чемберлену»), однако повествовательно не эксплицированной и фиксируемой только при непосредственном чтении авторского экземпляра, то есть «рукописного» текста. Чтение романа «с листа» позволяет атрибутировать главку в качестве еще одного «междусловия», очередного «появления фигуры» или прочих паратекстуальных по своей форме метахудожественных элементов романа. Кроме того, вкрапление в текст небольших, часто несвязных между собой описательных картин, сюжетных зарисовок в КП следует считать предвестником фрагментарной («коллажной») структуры повествования в прозе Вагинова 1930-х годов. Однако если в «Бамбочаде» (1931 г.) [4, с. 235-335] или «Гарпаго-ниане» (1934 г.) [Там же, с. 335-433] «лоскуты» разрозненных историй являются примерами нового реалистического письма, связанного с преодолением прямой миметичности художественного образа, то в КП фрагментированный текст предстает в качестве автореференциального объекта искусства – не подражающего, но отсылающего к некоторой закрепленной за ним реальности.

К примеру, в «Бамбочаде» с помощью своеобразного каталога словесных зарисовок, прерывных бесед, рассказанных без повода комичных случаев, формируется драматическая история жизни главного героя, Евгения Фелинфлейна, его психологический портрет «разорванной» художественной личности. Текст романа нарочито не разделен на главы. Главный образ раскрывается прагматически как остаток многослойных, дискурсивных и стилистических интерференций. Это отрывки из дореволюционных дневников, сноски с биографией одного из героев романа, обширным рекламным текстом, написанным тем же персонажем, цитаты из кулинарных книг, преискуранты цен в столовой, надписи на стене (типа «здесь был В. С. Чханов» [Там же, с. 234]) и проч. Здесь особая техника романного высказывания, продуцируемая Вагиновым в КП, встраивается в контекст с экспериментами над реалистическим повествованием 1920-х годов. Однако в 1929 году Вагинов сосредоточен на создании гипертекстуальной повествовательной структуры с явленной читателю механикой создания литературного артефакта, схватывает на письме собственную, авторскую субъективность. Ведь в конечном счете помимо проблематики романа КП в тексте АЭ можно вычитать апелляцию к очевидным литературно-бытовым проблемам и самого реального автора – Вагинова, который, оставляя правки на полях книги, погружает читателя в атмосферу его творческой лаборатории, сообщает ему что-то очень личное и острое.

«Если при публикации писатель теряет всякое право на то, что он пишет (и благодаря чему о нем составляют представление другие), то отсюда неизбежно следует и обратное: пока его произведение не стало достоянием общественности, оно принадлежит исключительно его персоне. Это составляет привилегию писателя; но вместе с тем тайный характер произведения становится в некоторой степени признаком его незначительности, а «интимность» произведения становится препятствием на пути к значимости, делая текст важным только для самого автора» [1, с. 107-108].

Список литературы

1. **Бельмен-Ноэль Ж.** Воссоздать рукопись, описать черновики, составить авантекст // Генетическая критика во Франции: антология / отв. ред. А. Д. Михайлов; вступ. ст. Е. Е. Дмитриевой. М.: ОГИ, 1999. С. 93-115.
2. **Блюм А.** «Зеленый стол и мертвые кресты...»: Константин Вагинов под советской цензурой // Русская мысль = *La pensée russe*. 2000. 13 января.
3. **Вагинов К. К.** Козлиная песнь: роман. Л.: Прибой, 1928. 198 с.
4. **Вагинов К. К.** Полн. собр. соч. в прозе. СПб.: Академический проект, 1999. 570 с.
5. **Гоффеншефер В.** Рецензия на: Конст. Вагинов. Козлиная песнь // Молодая гвардия. 1928. № 12. С. 203-204.

6. **Инвентаризационный каталог изданий Государственного издательства, «Прибоя» и «Военного вестника».** М. – Л.: Гос. издат., 1929.
7. **Кен О. Н.** «Военная тревога» 1927 г. и ее воздействие на оборонное планирование // Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.). М.: ОГИ, 2008. С. 42-52.
8. **Российская национальная библиотека (РНБ).** Ф. 709.
9. **Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ).** Р. I. Оп. 4.
10. **Шкловский В.** Тогда и сейчас // Литература факта. М., 2000. С. 129-130.

“GOAT SONG” OF K. K. VAGINOV: PROBLEMS OF POETICS DEFINITIVE TEXT

Bresler Dmitrii Mikhailovich
Saint Petersburg State University
hey.vaga@gmail.com

The article is devoted to the criticism of the definitive text in K. K. Vaginov's novel "Goat Song". Despite the fact that the selection, carried out by researchers earlier in favor of the text of the so-called "second edition" of the novel, is not questioned, the author specifies the status of this text and, therefore, the manner of publication, which would take into account the poetic features of this "second edition" emphasized by the author. The reading of the genetic transcription also allows recording the pragmatic conditionality of discrete nature of the novel narrative structure.

Key words and phrases: re-editing; author's copy; textual criticism; definitive text; pragmatics of author's statement.

УДК 82.09

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению автобиографического компонента в творчестве известного английского писателя-реалиста XX века Арчибалда Джозефа Кронина. В ходе анализа выявляются произведения с особо сильным автобиографическим началом. В статье обосновывается необходимость исследования творчества писателя через призму его биографии.

Ключевые слова и фразы: автобиография; автобиографический роман; реализм; английская литература XX века; врач-писатель.

Бурыгина Татьяна Сергеевна

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
greykitty@yandex.ru

АВТОБИОГРАФИЯ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА А. ДЖ. КРОНИНА©

Арчибалд Джозеф Кронин (1896-1981) – английский писатель-реалист XX века, снискавший мировую известность благодаря своим произведениям, многие из которых были экранизированы. Источником вдохновения писателю чаще всего служила собственная биография; его личный опыт был положен в основу большинства произведений. В данной статье мы рассмотрим, какие автобиографические события и детали использовались писателем при создании произведений. При этом заметим, что частота использования этих деталей свидетельствует не о дефиците идей либо творческом кризисе, а о значимости описываемых событий в жизни А. Дж. Кронина.

Арчибалд Кронин был единственным ребенком в семье. Его родители – ирландский католик Патрик Кронин и Джесси Монтгомери, девушка из семьи шотландских протестантов. Родственники Джесси были против этого смешанного брака, чем испортили отношения с молодой семьей и лишили ее своей поддержки, в том числе материальной. Последнее особенно затруднило положение матери и ребенка, потерявших кормильца: Патрик скончался от туберкулеза, когда Арчибалду было всего семь лет. Эти события детства нашли отражение в нескольких романах писателя. Смешанные браки (ирландец-католик и шотландка из семьи, исповедующей протестантизм), где воспитывается единственный ребенок-мальчик и рано лишается отца, описаны в романах «Три любви» («Three Loves», 1932), «Ключи от Царства» («The Keys of the Kingdom», 1941; в этом романе погибают оба родителя Фрэнсиса Чисхолма), «Юные годы» («The Green Years», 1944), «Песнь шестипенсовика» («A Song of Sixpence», 1964), «Мальчик-менестрель» («The Minstrel Boy», 1975). В этих произведениях одним из второстепенных персонажей является священник, так или иначе поддерживающий ребенка. Прототипом священника, очевидно, стал каноник Фрэнсис Кронин, дядя Арчибалда [4, р. 26; 6, р. 4]. Интересен роман «Вычеркнутый из жизни» («Beyond This Place», 1953), главный герой которого также вырастает без отца, якобы погибшего в результате несчастного случая. Повзрослев, Пол узнает, что Риз Мэфри отбывает пожизненное заключение по ложному обвинению. Сын добивается пересмотра дела, находит и освобождает отца, и тот, пусть